

№ 185-й—20-го Іюля 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ХРОНИКА.

Полный обзор шерстяных оборотов на минувшей ярмарке в Харькове, составленный лицом, близко знакомым съ шерстяной торговлею въ Россіи, членомъ харьковскаго статистической комиссии г. Ильинскимъ, представляетъ изъ-за нѣсколько интересныхъ особенностей, относящихся специально къ нынѣшнему году. Появление его въ печати (см. ниже въ нынѣшнѣмъ №) имѣетъ для интересующихся состояниемъ шерстяного дѣла тѣмъ большее значение, что въ газетахъ во время ярмарки и по окончаніи ея появлялись разнорѣчивыя съѣдѣнія о количествѣ привоза шерсти и продажи. Между тѣмъ торговыя сѣдѣлки шерсти въ юрѣ въ Харьковѣ имѣютъ рѣшающее вліяніе на шерстяный промыселъ въ Россіи въ теченіи всего года. То обстоятельство, что въ привозѣ въ Харьковъ шерсти было больше, чѣмъ въ прошломъ году на огромное количество 100,000 пудовъ показываетъ, во первыхъ, что производство шерсти въ южной Россіи увеличивается и, во вторыхъ, что за Харьковомъ болѣе и болѣе укрѣпляется значение шерстяного рынка: сюда по преимуществу являются производители и покупатели шерсти, оставляя мало изъ прѣжнихъ торговыхъ пунктовъ—Елисаветградъ, Екатеринославъ, Полтаву. Хорошіи виды на шерсть были выгодны для овцеводовъ, но они не убыточны и для фабрикантовъ, благодаря тому, что большинство сѣдѣлокъ было совершенъ, безъ участія посредниковъ, непосредственно фабрикантами съ овцеводами. Этотъ коммерческій фактъ нельзя не признать отраднымъ и желательнымъ, чтобы отъ переноса въ обычное явленіе и выѣзжаніе изъ шерстяной торговли по спекулятивному посредничеству, которое внѣдрилось у насъ во многихъ видахъ торговли (хлѣбную, сахарную и проч.), обезспечивалъ и производителей и потребителямъ. Въ хлѣбной напр. торговли на счетъ производителей содержится цѣлыи классъ купцовъ и мелкихъ скунцовъ, отнимающихъ львиную долю заработка землевладѣльца. Сахарная торговля въ настоящемъ времени даетъ еще болѣе разительный примеръ вѣнчанія спекуляціи: отъ небывалаго вздорожанія сахара пользуются, правда, и сахарозаводчики, т. е. производители, но люди сѣдѣющихъ утверждаютъ, что барышни посѣдѣніи не могутъ идти въ сравненіе съ барышами ничего не производящихъ многочисленныхъ спекулянтовъ. И въ шерстяной торговли до сихъ поръ существуетъ посредничество лицъ, занимающихся скунками шерсти у овцеводовъ и перепродающими фабрикантамъ; такое посредничество развило путь вѣнчаніемъ благоприятныхъ для него условий украинскихъ ярмарокъ: фабриканты охотно переплачиваютъ скунцовъ, чтобы только неѣть по разбросаннымъ ярмаркамъ, не заботиться о перевозѣ шерсти по грунтовымъ, часто непроѣздимымъ дорогамъ и т. п. Съ содрѣдочностью шерстяной торговли въ однѹмъ месте—въ Харьковѣ—стъ распространѣемъ же лѣзныхъ дорогъ потребность въ услугахъ посредниковъ должна уменьшаться. Овцеводы и ихъ покупатели—фабриканты поймутъ, что обойдемся ихъ взгляды заставляютъ входить въ непосредственное между собою сношеніе.

Новые подтверждѣнія необходимости содрѣдочности въ однѹмъ Харьковѣ ярмарочнай украинской торговли и при томъ не только шерстью, а и другими товарами,—можетъ служить помѣщаемое ниже корреспонденція изъ Полтавы, написанная лицомъ, много лѣтъ торгующимъ на нашихъ ярмаркахъ. Изъ нее видно, что вопросъ о переходѣ Ильинской ярмарки въ Харьковъ на болѣе поздній срокъ, напр. на августъ, есть уже не болѣе какъ вопросъ времени.

Въ теченіи июня съ концемъ, расположенныхъ по К.-Х.-Азовской и Донецкой ж. дорогамъ, отправлено было каменного угла 8,171 вагоновъ или около 5 миллионовъ пудовъ.

Нужно удивляться, какъ въ Харьковскихъ рѣбенкахъ, мелкихъ и узкихъ, могутъ тонуть люди, а между тѣмъ ежегодно погибаютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ. 18-го июня произошло новое: утонулъ служившій клунономъ въ циркѣ Годфруа житель города Суша, армянинъ Хачатуръ Арутановъ, 22 лѣта. Онь купилъ лошадь у сліпній пр. Лопаки и Харькова, былъ сброшенъ лошадью и хотя вскорѣ вытащентъ, но всѣ усилия доктора Ильинского возвратить Арутанова къ жизни не увенчались успѣхомъ.

Тропическія жары, стоянія въ теченіи всѣхъ польскихъ дней и достигающія въ позднѣй до 35° по Ц. въ тѣнѣ, дѣлаютъ пребываніе въ городѣ тяжелымъ и непріятливымъ. Не смотря на только первую половину лѣта цыганки вѣнчутъ и заносятъ илью. Днемъ городъ напоминаетъ разгоряченную сковороду, по которой движутся истощенные птички; дунуло и въ короткія ночи. Какъ непривыкательно въ эту пору харьковскій рѣбенокъ, въ нихъ ищутъ прохлады множество купающихся, но сколько ищутъ спасеніе купаниемъ находить лишь въ тѣхъ мѣстахъ, где рѣки вѣхъ въ Нескахъ: здесь вода не такъ загрязнена, чисто содержатъ лавки и предлагается чистое блюдо. Въ польскихъ ворочахъ и огородахъ еще не страдаютъ отъ засухи, благодаря обилию выпавшей въ юнѣвѣ.

